

«ДИОНИС» С ОБРЕЗАНИЕМ

Независимая 108 - 1999 - 15 апр. - с. 7

Майя Крылова

ПО ИДЕЕ вечер моды и балета в Кремлевском Дворце под названием «Болеро для Джанни» был задуман интересно. Продюсерская фирма «Постмодерн-театр» уже во второй раз показывает в России хореографию Мориса Бежара. На этот раз его балеты призваны напомнить о ближайшем друге и соратнике хореографа — Джанни Версаче, памяти которого был посвящен концерт. Бежар любил сотрудничать с художником, которого называл «единомышленником Адриана и Марка Аврелия, принцем Возрождения» и вообще «всей Италией нашего сердца и нашей памяти». Они сделали вместе несколько балетов. Один из них — «Дионис», поставленный в

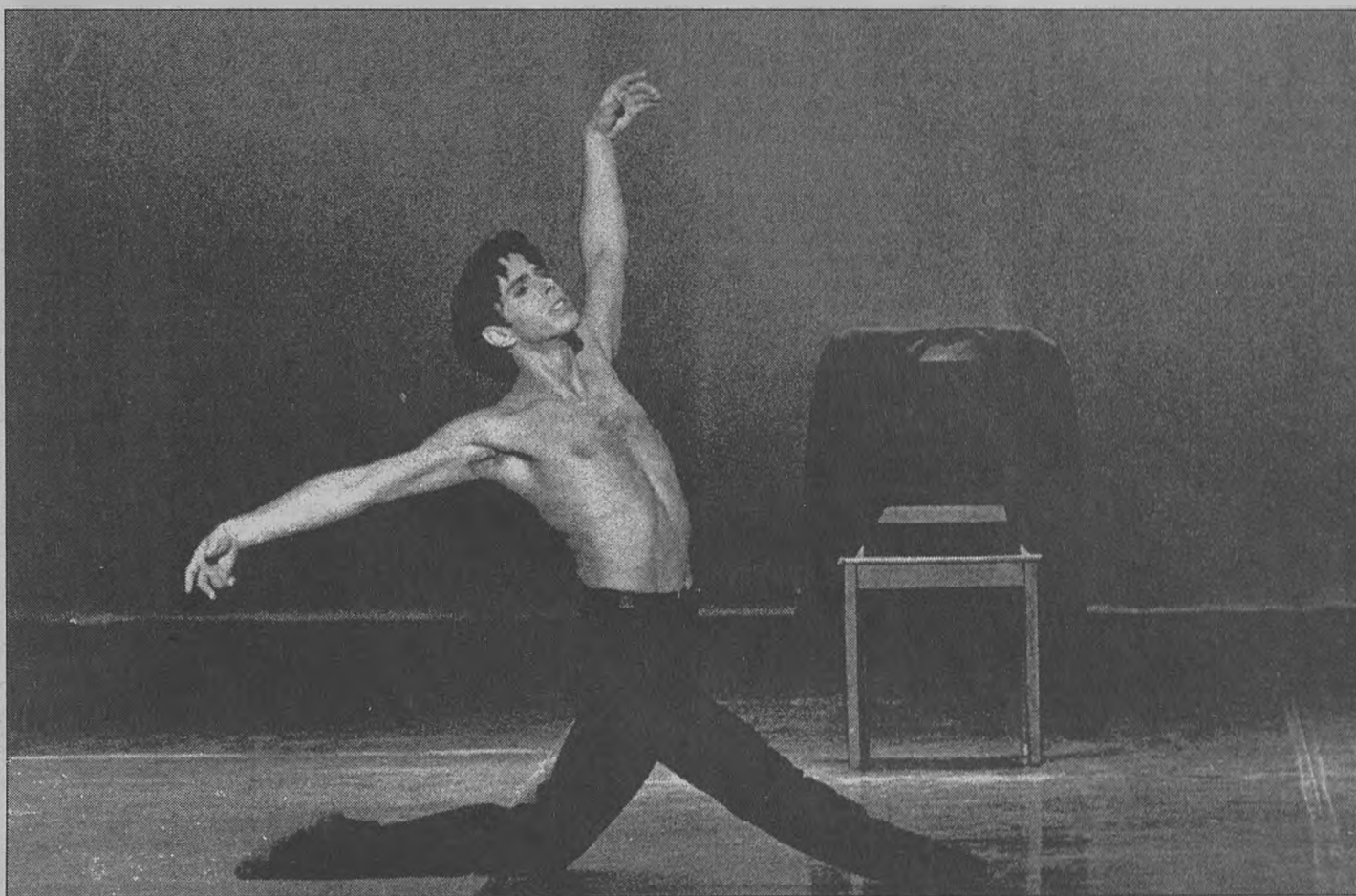
амбуле программки ясно сказано: «Миф об удивительном рождении Диониса и его демонических пиришеств, о том, как из античной Греции он отправляется на Ближний Восток и далее — по пути в Индию». Исчез даже лучший эпизод спектакля — массовый мужской танец, перенесенный Бежаром в «Диониса» из другого балета — «Гюлистан» (там он назывался «танец дровишек»). Осталась лишь сцена в таверне, где некая гречанка рассказывает некую историю о каком-то боге. (Пишу «о каком-то», потому что понять суть действия без письменного разъяснения можно лишь по музыке Хадзидакиса, ее греческим мотивам и ритмам сиртаки.) И два номера: один под названием «па-де-де» (из списка действующих лиц ясно, что танцуют Зевс и Семела) и мужской танец — дифирамб.

ро», завершавшим вечер. После четырех виденных мною исполнителей этого выдающегося по музыке (Равель) и хореографии (Бежар) номера — Тани Бари (первая исполнительница), Хорхе Донна, Сильви Гиллем и Майи Плисецкой — смотреть мускульные усилия Октавио Науэт-Стенли было скучно. Хотя он и является одним из очень немногих артистов, которым сам Бежар сегодня разрешает танцевать «Болеро».)

Конечно, главный интерес массового зрителя сосредоточился на втором отделении — дефиле. Коллекция дома Версаче «Весна—Лето 1999», произведенная на свет его сестрой Донателлой (ни она, ни Морис Бежар — под благовидными, правда, предлогами — в Москву не приехали) и показанная на последней Неделе высокой моды в Париже. Одежду представ-

та все уже сделано. Новые материалы — это единственный путь развития моды в будущем». Потому большинство костюмов ее весенне-летней коллекции крайне просты по крою: что-то похожее на так называемое «маленькое» платье. Для лета — мини, для весны — миди, для вечера — или макси, или специально роскошный купальник — бикини. И никаких там оборок, пышных юбок, экзотических аксессуаров. Лишь иногда маленькие сумочки. Цвета — белые, серые, красные плюс гамма с розовым, желтым, лиловым. Все — в теплых тонах, по принципу «заметьно, но не кричаще». Ткани — полупрозрачные (хотя другая группа платьев была сшита из плотных, сильно блестящих золотом и серебром материалов).

У женщин — узкие брючки и ко-

Жиль Роман в «Адажиетто». Фото Филиппа Паша

начале 80-х годов. Он длится почти два часа, но существует и более короткая версия — «Дионис-сюита», которая была показана в Петербурге десять лет назад.

Было бы неуважением к Бежару предположить, что те «обрывки из отрывков», которые на этот раз нам показали вместо спектакля «Дионис», но под тем же названием, есть продукт самого мастера. С другой стороны, также невозможно представить, что кто-то без разрешения хореографа позволил себе вырвать из контекста бежаровского балета несколько кусков и показать их под видом целого. Поскольку так называемого «Диониса» исполняла не основная труппа Бежара, а ученики его школы «Рудра» — лишь предположение, что перед российским зрителем предстала какая-нибудь учебная версия, может что-то объяснить. Из балета исчезли все ближневосточные мотивы оригинала, хотя в пре-

Таким образом, главными героями стали костюмы, сделанные Версаче для этого спектакля. Яркие-красные галифе для дифирамба, «бытовая» одежда — от мундира до футболки — для посетителей таверны. Художник по-разному одел Анархистку, Светскую даму, Вора, Сутенера, Рабочего, Капитана, Жиголо, двух моряков и двух студентов, но всех — в серо-белые черные цвета.

«Адажиетто» на музыку Малера закрывало первое отделение, и соло премьера бежаровской труппы «Балле Лозанн» Жиль Романа заставило вспомнить о гениальном танце Хорхе Донна — многолетнего ведущего танцовщика Бежара. В тщательном исполнении Романа из «Адажиетто» испарилось главное. Из смятенного лирико-трагического монолога получилась упражнение на заданную тему. (Забегая вперед, добавлю, что то же самое произошло с «Болеро».)

ляди девушки из российского агентства «Ред Старз», но с участием мировой звезды подиума Наоми Кемпбелл. Несколько ее выходов наглядно продемонстрировали разницу между супермоделью и просто моделью. Наши манекенщицы были чересчур сумрачны, скованны и зачастую неразличимы. Кемпбелл же шла по сцене с достоинством королевы и дерзостью первой красавицы. Ее женственность — почти вызывающая, но без капли вульгарности — заслонила почти всех российских участниц, кстати более молодых. Манекенщики-мужчины тоже выглядели странно: многие сутулились, хмурились, некоторые шли решительной походкой солдата... Публика реагировала только на блистательную Наоми, пытаясь аплодировать сквозь громкую сопроводительную музыку.

Сестра Джанни Версаче убеждена, что «в поиске формы и силуэ-

роткие пиджачки. Кожаное пальто, расцветкой похожее на пеструю черно-белую коровью шкуру. Приталенные сарафаны на бретельках. Эротичные вечерние туалеты: сквозь одежду видно нижнее белье. Несколько платьев с неровным подолом а-ля «рваный лоскут». Декорированные плечи и спины. Самое экстравагантное одеяние — черный прозрачный сарафан с лакированными сапогами.

У мужчин — вполне традиционные костюмы, белые и черные, с узкими брюками и пиджаками со шлицами по бокам. Иногда пиджаки надеты на голое тело, и почти всегда рукава, обшлаги или кромки карманов отделаны кантом — блестящей полоской ткани.

В финале — аплодисменты участникам в адрес киноэкрана с улыбающейся Донателлой. И общее впечатление неброской дорогой элегантности.